

Ковальчук И.В.
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЛИЯНИЯ
ПОХОДНЫХ ГРУПП ОУН НА ТЕРРИТОРИЮ ЖИТОМИРСКОЙ
И ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ИЮЛЕ–СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА

Накануне нападения Германии на СССР обе ОУН активно разрабатывали тактику проникновения на земли Центральной и Восточной Украины. Основой этой тактики стало формирование походных групп, штаб которых был образован в Кракове. Началом формирования самих групп большинство исследователей считает середину мая 1941 г. [10, с. 36]. Всего было создано по 3 походные группы от каждой ОУН: «Север», «Центр», «Юг» [9, с. 217]. Координацию деятельности бандеровских походных групп осуществлял Дмитрий Мирон («Орлик»). Движение же мельниковцев организовывал и координировал Олег Ольжич (Кандыба). Походные группы состояли из операционных групп (обычно по 7–12 человек), участники которых

работали переводчиками, водителями при немецкой армии, и проникнув на оккупированную территорию, создавали там местное управление и милицию, опережая в этом деле нацистскую власть [6, с. 405]. Для дальнейшего продвижения по уже оккупированной территории им выдавали фальшивые документы, скрепленные немецкими печатями.

Перед походной группой ОУН(Б) «Север», которую возглавлял Николай Климишин («Непокорный»), была поставлена задача достичь Киева и области. Аналогичную по направлению движения и цели деятельность походную группу ОУН(М) возглавлял Игорь Шубский.

Отдельная походная группа ОУН(Б) вечером 30 июня 1941 г. вошла во Львов, где на собраниях около 100 представителей украинской общественности [6, с. 405] Ярослав Стецько («Карбович»), заместитель Степана Бандеры в руководстве ОУН(Б) [последний был под пристальным наблюдением нацистских спецслужб и не смог выехать из Кракова. – И. К.] от имени Организации произнес «Акт о возрождении Украинского государства» [9, с. 187]. Это событие по праву считается наиболее весомым достижением деятельности бандеровских походных групп. Подтверждением данному утверждению служат «Особые инструкции по украинскому вопросу» изданы 11 июля 1941 г. начальником оперативного отдела тыла группы армий «Юг». В них отмечалось, что необходимо немедленно принять меры для ограничения политической деятельности украинцев [9, с. 135].

В течение июля 1941 г. эмиссары походных групп ОУН(Б) достигли Бердичева, Винницы, Житомира, Кривого Рога, Николаева, Херсона. Значительную активность в Житомире эмиссаров походных групп и местных жителей, которые вступили в ОУН, отмечают документы советского подполья: «украинско-немецкие националисты заняли все руководящие административные и хозяйственные должности <...> они выпустили много агитационной националистической литературы» [13, л. 17].

Сразу после прихода походных групп двух ОУН в Житомир, город стал центром украинских националистов на оккупированной территории Украины. Такой статус он сохранял до захвата немецкими войсками Киева. Поэтому, по мнению американского исследователя Дж. Армстронга, ситуация в Житомире в первые месяцы оккупации имеет исключительное значение и помогает понять роль всего националистического движения на востоке Украины во время начального этапа его деятельности [16, р. 91].

Приход и освоения украинскими националистами – бандеровцами и мельниковцами территории Житомирской и западных районов Киевской областей предусматривали обязательное создание организационной сети. Эта сеть должна была прежде всего обеспечивать пропаганду программных положений ОУН среди украинского населения и готовить идеологическую почву для будущей вооруженной борьбы за независимую Украину. Организационная сеть ОУН стала основой ее материального и финансового существования на этих территориях.

Опираясь на предыдущие исследования и архивные документы, определить структуру ОУН(Б) на много легче, нежели аналогичным образом исследовать построение ОУН(М). Очевидно, первичной организационной единицей сети украинских националистов было звено или тройка (насчитывала 3 человека), после нее располагалась сельская округа или станица (в составе 2–3-х звеньев), возглавляемая станичником. Она имела военный, связной и общественный отделы. Третий элемент структуры – куст (включал 3–4 станицы) [будущий руководитель военного округа УПА «Тютюнник» Федор Воробец («Верещака») указывал, что куст не был обязательным элементом структуры ОУН(Б) [5, л. 19], следующий – подрайон (объединял 2–3 куста или 5–6 станиц). В его состав входили проводник по военным вопросам, связи, молодежи и пропаганды [15, л. 146]. Район охватывал от 2 до 5 подрайонов и включал отделы безопасности, военных дел, женский, пропаганды, молодежи, старшего поколения, общественной опеки [15, л. 151]. Как правило, 3–4 района образовывали надрайоны. Это структурное звено не получило распространения на землях Центральной и Восточной Украины. При отсутствии надрайонов округ формировался непосредственно из районных проводов.

Наибольшей организационной единицей структуры ОУН на территории Житомирской и западных районов Киевской областей был областной провод [3, л. 26], в состав которого входило до пяти округов. Он имел целый ряд отделов и проводников: военный, организационный, молодежи, женщин, хозяйства (финансов), пропаганды, информации, безопасности, общественной опеки, связи, западных земель, общественно-политический и рабочего класса

[14, л. 151]. Городской провод оуновцев состоял из звеньев, станиц, подрайонов, которые отвечали районному проводу.

По собственному опыту работы с архивными источниками, приходится признать, что такая четкая структура является несколько идеалистической, и ее подробное построение можно встретить только в инструкциях и приказах ОУН. Как правило, один человек мог одновременно находиться на нескольких должностях или, исходя из конкретных реалий, некоторые отделы могли быть объединенными.

Кроме территориально-организационной структуры обе ОУН имели также и собственную иерархию кадров. Согласно Уставу и программным положениям бандеровской Организации, тем или иным образом связанные с ней лица делились на: 1) членов ДОР (Дружины охраны революции) ОУН; 2) членов ОУН; 3) кандидатов в члены ОУН; 4) сторонников ОУН; 5) юношество ОУН. Каждой из указанных категорий определялся свой статус, права и обязанности. Эта градация предусматривала за добросовестную работу продвижения кадров из последних позиций в первые [12, л. 6, 8]. Что касается иерархии мельниковцев, то в их организации не была отдельно выделена только первая позиция. К лицу, которое изъявляло желание стать членом ОУН или ее юношеской секции, выдвигался ряд требований.

Главное – быть украинским по национальности и не иметь связи с советскими органами внутренних дел и государственной безопасности. Обязательной также была присяга члена ОУН. Однако, многие люди сотрудничали с украинскими националистами и даже выполняли их задания еще до принятия присяги. В течение 1941–1943 гг. для оуновцев было главным привлекать к сотрудничеству как можно больше людей, даже вопреки правилам и программным положениям. Также не всегда категорически выполнялось требование относительно украинской национальности кандидата. Нам удалось найти много примеров, когда членами ОУН на Житомирщине и Киевщине становились местные жители – русские, белорусы и поляки по национальности.

Построение оуновской сети в Центральной и Восточной Украине происходило в условиях строгой конспирации, сетка украинских националистов (как бандеровцев, так и мельниковцев) создавалась по так называемому принципу «пятерок», то есть каждый оуновец знал не больше четырех других членов [2, л. 101]. Хорошо функционировала и разведка. В большинстве случаев донесения были зашифрованы и переправлялись по специальным секретным каналам.

Важной характеристикой истории ОУН остается финансирование ее сети. К началу распространения влияния украинских националистов на территорию бывшей советской Украины все организационные средства или боевой фонд формировали и пополняли, прежде всего, за счет ежемесячных взносов членов и сторонников ОУН, и средств, полученных от отдельных лиц, сторонников украинской государственности. В условиях нацистской оккупации для украинских националистов этот вопрос был стратегически важным. Из местных архивных документов удалось установить, что сумма членских взносов для обеих ОУН составляла 5–10 рублей в месяц [1, л. 56об., 4, л. 112].

Актуальной остается тема отношения жителей Житомирской и западных районов Киевской областей к членам походных групп ОУН и их идеологии. На основе отдельных, преимущественно документальных свидетельств, делаются обобщенные выводы, которые чаще всего утверждают что-то вроде следующего: «Антибольшевистские настроения были характерны для широких слоев и различных категорий населения. Не воспринимали большевистскую власть не только те, кто был ей репрессирован и гоним, но и часть коммунистов и комсомольцев...» [7, с. 40]. Более красноречивыми являются уже послевоенные рефлексии члена походной группы ОУН(Б) Евгения Стахова: «1941 г. галицкие националисты пошли на центральные украинские земли, пошли с идеей революционными методами получить самостоятельное государство... Встретившись с Востоком, эта концепция потерпела полное поражение... Поэтому, на Центральной и Левобережной Украине ОУН должна отбросить лозунг «Украина для Украинцев», ведь он вызвал множество вопросов и опасений у различных национальных меньшинств, которые, подобно украинцам, тоже были лишены социальных и политических свобод» [11, с. 44]. Подобные настроения галичан и представителей центральноукраинских земель, по свидетельству Мирослава Прокопа, обусловили изменение принципиальных программных политических и идеологических установок, состоявшихся 21–25 августа 1943 г. на III Чрезвычайном Большом сборе ОУН [8, с. 28].

Поддержку украинских националистов из западных областей Украины продемонстрировал масштаб их организационной сети, деятельность органов украинской администрации и культурно-просветительных учреждений на территории Житомирской и западных районов Киевской областей. Походные группы обеих ОУН в течении июля-сентября 1941 г. в целом выполнили поставленную перед ними собственными Проводами задачу. В пределах территории Житомирской и западных районов Киевской областей они совершили построение собственных организационных сетей и заложили мощные руководящие центры.

Литература

1. Архив Управления Службы безопасности Украины в Житомирской области (далее – АУ СБУ ЖО). – Основной фонд. – Д. 18919.
2. АУ СБУ ЖО. – Прекращенный фонд. – Д. 29579.
3. АУ СБУ ЖО. – Прекращенный фонд. – Д. 30121.
4. АУ СБУ ЖО. – Прекращенный фонд. – Д. 30338.
5. Ведомственный государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ВГА СБУ). – Фонд 5. – Д. 48139.
6. Головка М.Л. Суспільно-політичні організації та рухи України в період Другої світової війни. 1939–1945 рр.: [монографія] / Микола Леонтьєвич Головка. – Київ: Олан, 2004. – 704 с.
7. Жилюк В. М. Діяльність ОУН та УПА на Житомирщині у 1941–1955 рр.: [монографія] / В. М. Жилюк. – Рівне: Волинські береги, 2008. – 308 с.
8. Касьянов Г. До питання про ідеологію Організації українських націоналістів (ОУН): [аналітичний огляд] / Г. Касьянов. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2003. – 63 с.
9. Кучер В.І. Україна у Другій світовій війні (1939–1945) / В. І. Кучер, П. М. Чернега. – Київ: Генеза, 2004. – 272 с.
10. Стародубець Г. М. ОУН(б) в українському національно-визвольному русі на Волині в період Другої світової війни (1941–1943 рр.) / Г. М. Стародубець. – Тернопіль: Підручники і посібники, 2002. – 144 с.
11. Стахів Є. Еволюція засад ОУН та УПА / Є. Стахів // Матеріали «круглого столу» Української Всесвітньої Координаційної Ради з нагоди 60-річчя УПА / [упоряд. О. Кочубейник]. – Київ: Альтерпрес, 2002. – С. 42–47.
12. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). – Фонд 3833. – Оп. 1. – Д. 36.
13. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАОО Украины). – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. 227.
14. ЦГАОО Украины. – Фонд 1. – Оп. 23. – Д. 931.
15. ЦГАОО Украины. – Фонд 1. – Оп. 70. – Д. 80.
16. Armstrong J. A. Ukrainian nationalism / J. A. Armstrong. – [3rd ed.]. – Colorado: Ukrainian academic Press, 1990. – 271 p.